
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

COUNTERACTION TO CERTAIN TYPES OF CRIME

УДК 343.544

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(6).941-950

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ И ОРГАНИЗАЦИИ ДАННОГО ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУТЕМ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ ИЛИ УГРОЗЫ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ

О.П. Грибунов¹, Г.Г. Небрятенко², Е.В. Безручко², Е.А. Миллерова³

¹ Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация

² Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

³ Ростовский государственный университет путей сообщения, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
18 декабря 2018 г.

Дата принятия в печать
25 ноября 2019 г.

Дата онлайн-размещения
26 декабря 2019 г.

Ключевые слова

Проституция; вовлечение в занятие проституцией; принуждение к занятию проституцией; организация занятия проституцией; применение насилия; угроза; уголовная ответственность; особенности квалификации; проблемы; рекомендации

Финансирование

Государственное задание № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности»

Аннотация. В статье рассматриваются особенности уголовно-правовой оценки вовлечения в занятие проституцией и организации данного вида деятельности путем применения насилия или угроз его применения. В начале данной статьи отмечается актуальность противодействия такому социальному явлению, как проституция, анализируется само понятие «проституция», его дискуссионные и проблемные стороны, поскольку без определения границ оказания сексуальных услуг применительно непосредственно к термину «проституция» невозможно верно квалифицировать преступные деяния, связанные с нею (составы, предусмотренные ст. 240 и 241 Уголовного кодекса Российской Федерации). Делается вывод о том, что основная проблема в установлении круга действий сексуального характера, охватываемых термином «проституция», заключается в отсутствии в российском законодательстве официального закрепления определения данного термина, а также в широком спектре услуг современной секс-индустрии. Понимание под проституцией лишь исторически сложившегося социального явления, заключающегося в систематическом оказании женщиной сексуальных услуг разным мужчинам путем вступления с ними в половые акты за заранее обговоренное материальное вознаграждение, признается авторами устаревшим и не отражающим многогранность современной проституции. В ходе исследования в рамках данной статьи вопросов квалификации преступных деяний, связанных с проституцией, сопряженных с применением насилия или угрозой его применения, авторами анализируются научные труды как российских, так и зарубежных ученых, используются примеры из следственной и судебной практики. Рассматриваются проблемы юридической оценки уголовно-правовых категорий «насилие» и «угроза применения насилия» касаясь общественно опасных деяний, связанных с вовлечением в занятие проституцией и организацией данного вида деятельности. Показаны критерии отграничения составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за такие деяния, от других составов, а также случаи необходимости квалификации по совокупности с иными составами преступлений. В завершение по результатам исследования авторами выработаны и предложены рекомендации по квалификации преступных деяний, связанных с проституцией, сопряженных с применением насилия или угрозой его применения.

PROBLEMS OF THE CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF INVOLVEMENT IN PROSTITUTION AND THE ORGANIZATION OF THIS ACTIVITY THROUGH THE USE OR THE THREAT OF VIOLENCE

Oleg P. Gribunov¹, Gennady G. Nebratenko², Evgeny V. Bezruchko², Elena A. Millerova³

¹ Eastern-Siberian Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Irkutsk, the Russian Federation

² Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, the Russian Federation

³ Rostov State University of Railway Engineering, Rostov-on-Don, the Russian Federation

Article info

Received
2018 December 18

Abstract. The authors examine the specific features of criminal law assessment of involvement in prostitution and the organization of this activity through the use or the threat of violence. At the beginning, they stress the urgency of counteracting the social

Accepted
2019 November 25
Available online
2019 December 26

Keywords

Prostitution; involvement in prostitution; coercion to prostitution; organization of prostitution; use of violence; threat; criminal liability; features of qualification; problems; recommendations

Acknowledgements

State task № 2014/52 for state-sponsored research in the framework of the basic part of the project № 2706 «Criminal law and criminological aspects of crime prevention»

phenomenon of prostitution, analyze the very concept of «prostitution», its debatable and problematic aspects, because it is impossible to offer a correct qualification of criminal actions connected with prostitution (crimes under Art. 240 and 241 of the Criminal Code of the Russian Federation) without determining the boundaries of providing sexual services specifically referring to the term «prostitution». It is concluded that the key problem for determining the scope of sexual actions described by the term «prostitution» is the lack of an official definition of this term in Russian legislation as well as a wide variety of services in the modern sex industry. The authors state that the understanding of prostitution as a historical social phenomenon as a situation when a woman provides sexual services to different men by performing sexual acts with them for previously discussed material compensation is outdated and does not reflect the multiple dimensions of modern prostitution. While researching the issues of qualifying criminal acts connected with prostitution and involving the use or the threat of violence within the framework of this article, the authors have analyzed the work of both Russian and foreign scholars and studied examples of investigation and court practice. They examine the problems of legal assessment of criminal law categories «violence» and «the threat of using violence» regarding publically dangerous actions connected with the involvement in prostitution and the organization of this activity. The authors present the criteria of differentiating between *corpus delicti* where such actions are criminally punishable and other *corpus delicti*, as well as the cases that require qualification for multiple crimes. The results of this research allowed the authors to work out and present recommendations on qualifying criminal actions connected with prostitution and involving the use of the threat of violence.

Проституция давно является предметом дискуссий разных ученых — философов, социологов, историков, юристов. Такой устойчивый интерес к обсуждению данной тематики, по мнению некоторых авторов, связан как с моральной стороной этой проблемы, так и с социально-деструктивным характером проституции [1, с. 40]. Интерес представителей различных отраслей знаний к проблеме проституции не угасает и сегодня, о чем свидетельствуют довольно многочисленные исследования не только российских авторов, но и ученых как ближнего [2, с. 12; 3, с. 310; 4, с. 55], так и дальнего [5, р. 748; 6, р. 877; 7, р. 98; 8, р. 764] зарубежья. Очевидно, что явление проституции наносит вред нормальным духовным основам социальной жизни в сфере половых отношений и к тому же выступает причиной безнравственности граждан, особенно молодежи, а также способствует развитию других антисоциальных проявлений [9, с. 124].

В России занятие проституцией — административно наказуемое деяние (ст. 6.11 КоАП РФ), равно как и получение дохода от этой деятельности другим лицом (ст. 6.12 КоАП РФ). Преступными же деяниями, связанными с проституцией, являются два состава, предусмотренные действующим Уголовным кодексом РФ, а именно ст. 240 и 241. Первая из данных норм (ст. 240) предусматривает уголовную ответственность за вовлечение лица в занятие проституцией или же за действия по принуждению к продолжению занятия данной деятельностью. Квалифицированный и

особо квалифицированный составы данного преступления предусмотрены ч. 2 и 3 данной статьи.

Согласно диспозиции ст. 241 УК РФ, уголовно наказуемой является организация занятия проституцией. Уголовную ответственность по этой статье образуют действия организационного характера в сфере проституции, т.е. те действия, которые направлены на организацию занятия указанной деятельностью другими лицами. К этому же составу преступления относится и предоставление помещений в целях занятия в них проституцией другими лицами, если такое предоставление имеет систематический характер. Квалифицированный и особо квалифицированный составы данного преступления также предусмотрены ч. 2 и 3 указанной нормы.

В декабре 2013 г. в УК РФ была введена новая норма, по своей природе тоже касающаяся уголовно-правовой борьбы с проституцией, — ст. 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего». Однако законодателем в диспозиции этой статьи применен термин «сексуальные услуги», а не «проституция», который, на наш взгляд, безусловно охватывает и проституцию, но все же является более широким, ведь к сексуальным услугам можно отнести, к примеру, секс по телефону, эротический массаж и стриптиз. Виды современных сексуальных услуг сквозь призму правовой ответственности подробно описаны в юридической литературе [10, с. 262–263].

В настоящее время основная проблема в вопросе привлечения к юридической ответственности за противоправные деяния, связанные с проституцией (как административно, так и уголовно наказуемые), состоит в отсутствии в российском законодательстве официально закрепленного определения проституции. Исторически сложившееся классическое понимание данного социального явления заключается в систематическом вступлении женщины в половые отношения (половые акты) с разными мужчинами за вознаграждение. Сегодня же понятие «проституция» вызывает у многих специалистов вопросы, касающиеся различных граней этого понятия и сопоставления его с таким более широким термином, как «сексуальные услуги».

Относительно происхождения указанного термина нет единого мнения, и некоторые авторы считают, что данное слово происходит от латинского *prostituo*, что в переводе значит «позор, бесчестие» [11, с. 5]. Другие же высказывают предположение, что, возможно, указанное слово имеет латинское происхождение *pro + statuere* — выставлять, помещать, демонстрировать на публику [12, с. 19]. Авторы, исследовавшие историю проституции в древности, говорят, что у римлян слово *prostibulum* означало «стоящая перед публичным домом» [13, с. 13].

В юридической науке встречается немало определений термина «проституция», причем существенно отличающихся друг от друга. Например, Н.А. Аверина придерживается классического понимания данного явления, утверждая, что проституцией следует считать социальное явление, которое представляет собой систему актов удовлетворения лицами женского пола, преследующими цель удовлетворения личных материальных потребностей, сексуальных потребностей мужчин за получение вознаграждения, а также связанное с такими актами поведение [14, с. 12].

Другие же авторы не привязывают занятие проституцией только к лицам женского пола. Так, Е.В. Шибанова под термином «проституция» предлагает понимать осознанное, многократное оказание лицами как женского, так и мужского пола всем желающим по обговоренной цене непосредственных телесных сексуальных услуг с целью получения постоянного материального дохода [15, с. 8]. Данная позиция заслуживает поддержки, поскольку сегодня существует как женская, так и мужская проституция, поэтому привязка только к женскому полу

в определении проституции не в полной мере отражает современное состояние данного социального явления.

Некоторые в определении проституции в приоритет ставят ее противоправность. А.Е. Шпаков считает проституцию социальным явлением негативного характера, содержащим в себе комплекс аморальных проявлений, наказуемых как в административном, так и в уголовном порядке, которые связаны с получением материальной выгоды из совершения половых актов с разными лицами за заранее обговоренное вознаграждение, а равно деятельность, которая направлена на обеспечение таких актов [16, с. 6]. Однако выделение в определении проституции правового критерия (наказуемости) не совсем удачно, так как легализованная проституция, имеющая место в целом ряде стран мира, не влечет юридической ответственности за данную деятельность, однако все равно остается проституцией.

Еще одним камнем преткновения в определении проституции являются споры относительно критерия систематичности данного деяния. Многие утверждают, что если лицо не занимается такой деятельностью систематически, то в этом не усматривается и занятие проституцией. Мы же поддерживаем мнение тех, кто считает, что если лицо приняло решение заниматься проституцией и пусть даже первый раз в своей жизни предлагает вступить с ним в половой акт за материальное вознаграждение, то такое действие уже можно считать проституцией, причем неважно, в какую продолжительность такая деятельность выльется, в разовый акт или в неоднократное предоставление сексуальных услуг [17, с. 160]. И в настоящей статье анализируются вопросы уголовно-правовой оценки связанных с проституцией преступных деяний, сопряженных с насилием, с целью выявления проблем квалификации таких действий.

Проблема насилия применительно к проституции была и остается актуальной, о чем говорит целый ряд исследований как российских [18, с. 226; 19, с. 551; 20, с. 150; 21, с. 31], так и зарубежных [22, р. 987; 23, р. 463; 24, р. 160; 25, р. 270; 26, р. 242] ученых. Как в случаях с вовлечением в занятие проституцией или с принуждением к продолжению занятия этим видом деятельности (ст. 240 УК РФ), так и в случаях с организацией занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) применение насилия или угроза его применения являются квалифицированными соста-

вами и, соответственно, влекут более строгую уголовную ответственность (по п. «а» ч. 2 ст. 240 или по п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ).

Для правильной уголовно-правовой оценки таких деяний в первую очередь необходимо разобраться, что непосредственно охватывается термином «насилие», примененным законодателем в указанных нормах. К примеру, М.А. Овчинников считает, что насилие — это «общественно опасное, противоправное, виновное воздействие на человека (или группу лиц), причинившее ему физический, имущественный или неимущественный (моральный) вред или создающее угрозу причинения такого вреда либо нарушающее законные интересы потерпевшего, а равно создающее угрозу их нарушения» [27, с. 9]. Таким образом, видим, что данный автор широко понимает насилие, относя к нему фактически и угрозу его применения.

В ст. 240 УК РФ, как и в ст. 241, опасность насилия, применяемого к гражданам, не конкретизирована. В юридической доктрине на этот счет представлены различные мнения. Одни ученые полагают, что в данных нормах охватывается вред здоровью всех степеней тяжести за исключением только тяжкого вреда, соответственно, поэтому требуется дополнительная квалификация только по ст. 111 УК РФ [28, с. 926]. Отстаивая данную позицию, И.С. Алихаджиева обоснованно подчеркивает, что этим признаком охватывается причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, а также побои. Такое мнение обуславливается не только правилами квалификации, но и особенностями самого состава о вовлечении в занятие проституцией, неотъемлемым атрибутом которого является принуждение, о чем непосредственно прописано в ст. 240 УК РФ как о виде насилия, хотя данный состав не причислен к числу насильственных [29].

Вместе с тем нельзя не отметить, что по этому поводу некоторые ученые высказывают мнение о том, что данный квалифицирующий признак охватывает в том числе и ст. 111 УК РФ. К примеру, М.С. Куликова считает, что раз сам характер насилия в УК РФ не прописан, то это фактически значит, что действия насильственного характера, как, собственно, и высказывания угрозы ее применения, могут как представлять реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшего лица, так и в принципе не представлять никакой опасности [30, с. 240]. В объяснение своего мнения М.С. Куликова указывает, что п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ охватывается и тяжкий

вред, поэтому уголовно-правовой оценки по совокупности в случаях причинения такой степени вреда здоровью, как тяжкий, по ст. 111 УК не требуется. Однако тяжкое причинение вреда здоровью охватывалось бы ст. 240 УК РФ в том случае, если бы данный вид общественно опасного последствия был предусмотрен в качестве особо квалифицирующего признака, т.е., например, как в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Применение насилия может выражаться в разных формах: нанесение побоев, применение приемов болевого воздействия различного характера и т.д. Некоторые авторы, анализируя ст. 240 УК РФ, к применению насилия относят и насильственное лишение свободы [30, с. 240]. Такие действия, как незаконное лишение свободы, заключающееся, как правило, в удержании лиц против их воли в притонах в целях принуждения к продолжению занятия проституцией, встречаются нередко и действительно практически являются одним из способов принуждения к занятию проституцией. Несмотря на это, следует подчеркнуть, что действия, связанные с вовлечением в занятие проституцией или с принуждением к продолжению данной деятельности путем лишения свободы перемещения, не охватываются ст. 240 УК РФ, а требуют дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы». К примеру, представляется абсолютно верной квалификация действий граждан И., А. и Г. по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 127, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 240, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ, которые в течение двух месяцев в одной из квартир насильно удерживали нескольких женщин, приехавших в Московскую область из других регионов России, забрав у них документы и принуждая заниматься проституцией¹. Применение насилия или угроз его применения в большинстве случаев встречается в случаях принуждения к продолжению занятия проституцией, поскольку само принуждение по своей сути близко к насилию и различным угрозам.

Что касается квалификации указанных преступлений при наличии фактов угрозы применения насилия, тут все тоже не так просто, как видится изначально. Некоторые авторы, исследовавшие угрозу в уголовно-правовом контексте, считают, что угроза — это «вид психического на-

¹ Уголовное дело о незаконном лишении свободы женщин и вовлечении их в занятие проституцией расследуется Клинской городской прокуратурой. URL: <https://mosoblproc.ru/news/n178>.

силы, состоящего в выражении виновным обещания впоследствии нанести существенный вред охраняемым уголовным законом интересам личности способом, характеризующим действительность намерения виновного на его причинение, вследствие этого наносящего психическую травму потерпевшему независимо от наличия умысла на реализацию угрозы» [31, с. 8].

Нельзя в этом вопросе обойти вниманием результаты исследования М.В. Хабаровой, выделившей общие признаки угрозы как уголовно-правовой категории, применяемой в статьях Особенной части УК РФ [32, с. 8]. Согласно ее выводам, угрозу характеризует система следующих взаимосвязанных признаков:

- действительность выражаемой угрозы, означающая ее объективность, сопряженность угрозы с определенной информацией о возможной конкретной опасности, ее выраженность во внешней среде, степень интенсивности;
- реальность угрозы, а именно конкретность ее выражения и наличность;
- осуществимость угрозы;
- направленность угрозы вопреки воле потерпевшего лица либо помимо нее;
- порождаемость угрозой меньшей степени общественной опасности в сравнении с реальным применением физического насилия.

Некоторые ученые абсолютно справедливо отмечают, что поскольку в УК РФ нет легального определения угрозы, соответственно, это говорит о ее сугубо оценочном характере. Не выработано единого понимания угрозы и в уголовно-правовой доктрине. Одни авторы проводят тождество между терминами «угроза» и «принуждение» (А.Я. Гришко, Е.А. Гришко, Н.В. Стерехов, И.В. Упоров), другие же угрозой считают запугивание (Л.Д. Гаухман, Г.К. Костров). Есть и такие, которые предлагают понимать под угрозой лишь возбуждение у человека чувства тревоги (О.И. Коростылев). Ряд авторов понимают под угрозой психическое воздействие (Л.В. Сердюк и др.) [там же, с. 13].

Угроза применения насилия касательно вовлечения в занятие проституцией, по мнению М.С. Куликовой, представляет собой способ психического воздействия и является высказыванием (устным, письменным, по телефону и т.п.) намерения применить физическое насилие к лицу, вовлекаемому в продолжение занятия им проституцией или принуждаемому к этой деятельности. Угроза может как высказываться самому потерпевшему непосредственно, так и передаваться ему через третьих лиц [30, с. 240].

При наличии факта вовлечения в занятие проституцией или же принуждения к продолжению занятия этой деятельностью, равно как и при ее организации, возможны в том числе и угрозы убийством. В таких случаях, на наш взгляд, уголовно-правовая оценка действий виновных будет правильной именно при их квалификации по совокупности составов ст. 240 (или ст. 241) и ст. 119 УК РФ, так как категория «угроза применения насилия», по мнению авторов, не охватывает угрозу убийством. При квалификации подобных случаев в правоприменительной практике иногда возникают вопросы квалификации по совокупности преступлений, когда лицо, совершающее преступление, вовлекая жертву в занятие проституцией или принуждая ее к продолжению занятия ею, угрожает оружием, но при этом непосредственно не высказывает угрозы убийством. Так, согласно материалам уголовного дела, гражданин Ю. с целью вовлечения несовершеннолетней Б. в занятие проституцией вначале предлагал ей заниматься проституцией, но после получения отказа избил ее и угрожал ножом, говоря, что она все равно будет заниматься проституцией, при этом непосредственно не высказывая угрозу убийством или причинения этим ножом телесных повреждений². Данный факт был квалифицирован как вовлечение заведомо несовершеннолетней в занятие проституцией с применением в отношении нее насилия и угрозой его применения (ч. 3 ст. 240 УК), но без квалификации по совокупности со ст. 119 УК РФ.

Считаем, что как для состава ст. 119, так и для п. «а» ч. 2 ст. 240 либо п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ угроза может быть выражена не только высказываниями, но и различными действиями. В связи с этим вполне можно разделить мнение М.В. Хабаровой, которая в своем исследовании указывает на то, что способ выражения угрозы может быть как устным, так и письменным или даже конклюдентным (т.е. путем совершения каких-либо действий, к примеру жестов) [32, с. 17]. Угроза применения насилия должна использоваться именно в целях вовлечения в занятие проституцией или принуждения к продолжению занятия ею (либо в рамках ее организации), иначе квалификация деяния не будет верной. Типичным примером проблемы такой квалификации является уголовное дело в отношении

² Определение Верховного Суда РФ от 24 марта 2006 г. № 48-О06-25 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

граждан Т., Л., М. и С., которые осуществляли организацию занятия проституцией, в связи с чем помимо ст. 241 УК РФ были еще осуждены и по ч. 3 ст. 240 УК РФ, а именно за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией гражданок В., Л. и Е. с применением насилия или угрозой его применения организованной группой.

Материалами этого уголовного дела было установлено, что ч. 3 ст. 240 УК РФ им вменена в связи с тем, что указанные граждане, зная, что девушки занимаются проституцией, назначили им встречу. Когда те приехали на встречу в условленное место, то двое из преступников вышли из своей машины с дубинкой и монтировкой, вытащили за руки девушек из машины и потребовали, чтобы потерпевшие пересели в их автомобиль. Девушки повиновались и перешли в другую машину, и им было предложено заниматься проституцией в другом городе на более выгодных условиях. Последние согласились на это предложение добровольно, после чего их перевезли в другой город, где они продолжили заниматься проституцией.

Изучив материалы дела, Верховный Суд РФ исключил из обвинения ч. 3 ст. 240 УК РФ, обосновывая это тем, что все лица женского пола, признанные потерпевшими по делу, ранее уже занимались данной деятельностью (проституцией) и продолжили впоследствии занятие ею вне какой-либо зависимости от действий виновных. Также судом был сделан обоснованный вывод о том, что само высказывание угроз со стороны осужденных лиц и фактическое применение действий, содержащих насильственные признаки по отношению к потерпевшим по делу, применялись лишь для перемещения этих женщин из автомобиля, на котором они приехали к месту обговоренной ими встречи, в автомобиль осужденных. Далее события развивались таким образом, что осужденные попросту угрожали этим женщинам продолжить заниматься их деятельностью (проституцией), но уже в другом городе, заинтересовав их более высокой оплатой их услуг по сравнению с тем, что они зарабатывали в своем городе, после чего те дали свое добровольное согласие. Из показаний, данных самими потерпевшими, видно, что после этого уже никаких угроз или же фактов применения насилия с целью заставить их заниматься проституцией в другом городе не было. Из материалов дела видно, что в последующем указанные женщины имели реальную свободу своих дей-

ствий и продолжили занятие проституцией также добровольно. Перечисленные обстоятельства позволили суду прийти к выводу о том, что в действиях указанных осужденных не имеется признаков преступного деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 240 УК РФ, а соответственно, все доказанные материалами уголовного дела их действия охватываются ч. 1 ст. 241 УК РФ³.

При квалификации принуждения к продолжению занятия проституцией (ч. 1 ст. 240 УК РФ) следует обращать особое внимание на наличие либо отсутствие угрозы применения насилия при таком принуждении, поскольку это влечет уголовную ответственность уже не по ч. 1, а по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ. Представляется, что угрозой применения насилия не охватываются лишь такие действия, как шантаж (в его исконном смысле), угроза уничтожения имущества и угроза распространения клеветнических сведений, поэтому принуждение к продолжению занятия проституцией этими способами должно, на наш взгляд, квалифицироваться по ч. 1, а не по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ.

Организация же занятия проституцией с применением насилия или угрозой его применения, как уже было сказано, предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ. Считаем, что с точки зрения тяжести вреда, причиняемого здоровью, квалификация должна быть такой же, как и в указанных выше случаях квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ. В связи с этим полагаем, что дополнительная квалификация требуется лишь по ст. 111 УК РФ при причинении тяжкого вреда здоровью, все остальные степени тяжести вреда здоровью охватываются п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют. Вопросы уголовно-правовой оценки угрозы применения насилия при квалификации по ст. 241 УК РФ аналогичны оценке угрозы применения насилия при квалификации по ст. 240 УК РФ.

Одной из основных проблем квалификации действий виновных по п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ считаем вступление указанной нормы в конкуренцию с п. «а» ч. 2 ст. 240 кодекса в случаях принуждения к продолжению занятия проституцией с применением насилия или угрозы его применения. Разделяем в этом вопросе мнение Н.В. Герасимова, считающего, что насилие, применяемое в процессе принуждения к продолжению занятия проституцией, не является тожде-

³ Определение Верховного Суда РФ от 12 января 2007 г. № 82-О06-32 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

ственным тому насилению, которое применяется при организации занятия этой же деятельностью, а именно по п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ должно квалифицироваться только насилеие, применяемое в целях понуждения проституирующих лиц к соблюдению правил организации занятия проституцией, установленных виновными в такой организации [33, с. 16]. Поэтому полагаем, что не по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ, а именно по п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ должны квалифицироваться факты применения насилия или угрозы его применения, например, при отказе оказывать сексуальные услуги в определенный день (не отказываясь продолжать заниматься проституцией в целом), отказе оказывать сексуальные услуги в каких-либо определенных формах (оральный, анальный, групповой половые акты), отказе оказывать сексуальные услуги более определенного количества раз в сутки и т.д.

Таким образом, в результате исследования особенностей и проблем квалификации связанных с проституцией преступных деяний, сопряженных с насилеием и угрозой его применения, авторам удалось выработать ряд рекомендаций по проблемным сторонам их квалификации.

Действия, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 240 и п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ, охватывают как легкий, так и средней тяжести вред здоровью, поэтому дополнительной квалификации в виде уголовно-правовой оценки по совокупности с соответствующими нормами УК РФ не требуют. В свою очередь, причинение здоровью лица вреда тяжкой степени не охватывается как п. «а» ч. 2 ст. 240, так и п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ, поэтому такие факты требуют квалификации этих составов по совокупности со ст. 111 УК РФ.

Наличие угрозы убийством или же угрозы причинения тяжкого вреда здоровью лица при

вовлечении его в занятие проституцией или принуждении к продолжению занятия этой деятельностью, равно как и при организации занятия проституцией, требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ, поскольку как п. «а» ч. 2 ст. 240, так и п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ не охватывается.

В вопросах квалификации принуждения к продолжению занятия проституцией применительно к п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ угрозой применения насилия не охватываются такие действия, как шантаж (в его узком смысле), угроза уничтожения имущества и угроза распространения клеветнических сведений, поэтому принуждение к продолжению занятия проституцией этими способами должно квалифицироваться по ч. 1, а не по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ.

Разграничение п. «а» ч. 2 ст. 240 и п. «б» ч. 2 ст. 241 УК в случаях принуждения к продолжению занятия проституцией путем применения насилия или угрозы его применения должно проходить по цели такого принуждения относительно деятельности лица, занимающегося проституцией, т.е. если лицо принуждается путем применения к нему насилия или угрозы его применения к продолжению занятия проституцией в целом (как видом деятельности), то такие действия следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 240 УК РФ. Если же к лицу, занимающемуся проституцией, применяется насилеие или угроза его применения в связи с отказом этим лицом решать какие-либо организационные вопросы, касающиеся сферы оказания сексуальных услуг, но при этом вопрос о прекращении занятия проституцией в целом этим лицом не ставится, тогда такие действия подлежат квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 241 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русакова М.М. Трансформация понятия «проституция» в общественных науках в контексте социального контроля: история и современность / М.М. Русакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12, Психология. Социология. Педагогика. — 2010. — № 2. — С. 40–48.
2. Мавров Г.И. Социальные аспекты проституции / Г.И. Мавров, Л.И. Пиньковская // Дерматология та венерология. — 2013. — № 1 (59). — С. 12–19.
3. Воднік В.Д. Проблеми профілактики проституції в умовах побудови громадянського суспільства в Україні / В.Д. Воднік // Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого. Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. — 2012. — № 2. — С. 310–321.
4. Ярошевич Е.А. Социальные аспекты предупреждения проституции / Е.А. Ярошевич // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. — 2003. — № 4 (16). — С. 55–61.
5. Anderson S.A. Prostitution and Sexual Autonomy: Making Sense of the Prohibition of Prostitution / S.A. Anderson // Ethics. — 2002. — Vol. 112, № 4. — P. 748–780.
6. Matthews R. Policing prostitution: ten years on / R. Matthews // British Journal of Criminology. — 2005. — Vol. 45, № 6. — P. 877–950.
7. Sagar T. Street Watch: Concept and Practice: Civilian Participation in Street Prostitution Control / T. Sagar // British Journal of Criminology. — 2005. — Vol. 45, № 1. — P. 98–112.

8. Scoular Ja. Regulating Prostitution: Social, Inclusion, Responsibilization and the Politics of Prostitution Reform / Ja. Scoular, M. O'Neill // *British Journal of Criminology*. — 2007. — Vol. 47, № 5. — P. 764–778.
9. Ганиев Ш.А. Правовой анализ понятия «занятие проституцией» / Ш.А. Ганиев // *Economics, Management, Law: Socio-economic Aspects of Development*. — 2016. — № 1. — С. 124–127.
10. Миллеров Е.В. О некоторых вопросах юридической ответственности в сфере секс-индустрии / Е.В. Миллеров, Е.А. Миллерова // *Казанская наука*. — 2011. — № 1. — С. 262–263.
11. Ильюхов А.А. Проституция в России с XVII века до 1917 года / А.А. Ильюхов. — Москва : Новый хронограф, 2008. — 558 с.
12. Ходырева Н.В. Современные дебаты о проституции. Гендерный подход / Н.В. Ходырева. — Санкт-Петербург : Алетей, 2006. — 276 с.
13. Сутенеры и проститутки: проституция в древности и сегодня / авт.-сост. Н.В. Белов. — Минск : Литература, 1998. — 640 с.
14. Аверина Н.А. Криминологическое изучение и предупреждение органами внутренних дел проституции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Аверина. — Москва, 1994. — 21 с.
15. Шибанова Е.В. Выявление и расследование преступлений, связанных с проституцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Шибанова. — Саратов, 2005. — 30 с.
16. Шпаков А.Е. Проституция как объект криминологического исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Е. Шпаков. — Ростов-на-Дону, 2003. — 24 с.
17. Миллеров Е.В. Юридическое значение и проблемы определения понятия «проституция» в условиях современной секс-индустрии / Е.В. Миллеров // *Проблемы права*. — 2012. — № 5 (36). — С. 158–161.
18. Яковлева А.А. Глобализация сексуального насилия: от проституции к транснациональной сексуальной индустрии / А.А. Яковлева // *Гендерные исследования*. — 2003. — № 7-8. — С. 226–245.
19. Петрянина О.А. Актуальные вопросы противодействия преступлениям, сопряженным с занятием проституцией, характеризующимся применением насилия или угрозой его применения / О.А. Петрянина // *Государство и право в изменяющемся мире : материалы междунар. науч.-практ. конф.* — Нижний Новгород, 2015. — С. 551–558.
20. Жукова А.В. Насилие в отношении секс-работников в России / А.В. Жукова // *Символ науки*. — 2016. — № 7-2 (19). — С. 150–152.
21. Семерикова А.А. Проституция и сексуальное насилие. Криминологический и виктимологический аспект / А.А. Семерикова // *Юридические исследования*. — 2017. — № 9. — С. 31–38.
22. Lowman J. Violence and the Outlaw Status of (Street) Prostitution in Canada / J. Lowman // *Violence Against Women*. — 2000. — Vol. 6, № 9. — P. 987–1011.
23. Williamson C. Violence, Risk, and Survival Strategies of Street Prostitution / C. Williamson, G. Folaron // *Western Journal of Nursing Research*. — 2001. — Vol. 23, № 5. — P. 463–475.
24. Monto M.A. Female Prostitution, Customers, and Violence / M.A. Monto // *Violence Against Women*. — 2004. — Vol. 10, № 2. — P. 160–188.
25. Brents B.G. Violence and Legalized Brothel Prostitution in Nevada, Examining Safety, Risk, and Prostitution Policy / B.G. Brents, K. Hausbeck // *Journal of Interpersonal Violence*. — 2005. — Vol. 20, № 3. — P. 270–295.
26. Farley M. Prostitution in Vancouver: Violence and the Colonization of First Nations Women / M. Farley, Ja. Lynne, A.J. Cotton // *Transcultural Psychiatry*. — 2005. — Vol. 42, № 2. — P. 242–271.
27. Овчинников М.А. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Овчинников. — Нижний Новгород, 2006. — 33 с.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. — Москва : Проспект, 2010. — 1391 с.
29. Алихаджиева И.С. Квалифицирующие признаки вовлечения в занятие проституцией и организации занятия проституцией: теория и судебная практика / И.С. Алихаджиева // *Журнал российского права*. — 2010. — № 2. — С. 62–70.
30. Куликова М.С. Проституция в России: криминологический и уголовно-правовой аспекты / М.С. Куликова. — Самара : Изд-во СФ МГПУ, 2009. — 340 с.
31. Данелян Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (по материалам Тюменской области) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Л.В. Данелян. — Тюмень, 2011. — 21 с.
32. Хабарова М.В. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам судебной практики Краснодарского края : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.В. Хабарова. — Краснодар, 2006. — 24 с.
33. Герасимов Н.В. Уголовно-правовой анализ организации занятия проституцией : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Герасимов. — Самара, 2011. — 17 с.

REFERENCES

1. Rusakova M.M. Transformation of the term «Prostitution» in social Sciences in the Context of Social Control: a Historical Perspective. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12, Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika = Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12, Psychology, Sociology, Education*, 2010, no. 2, pp. 40–48. (In Russian).
2. Mavrov G.I., Pin'kovskaya L.I. Social Aspects of Prostitution. *Dermatologiya ta venerologiya = Dermatology and Venereology*, 2013, no. 1 (59), pp. 12–19. (In Russian).
3. Vodnik V.D. Problems of Precautions against Prostitution in the Conditions of Building Civil Society in Ukraine. *Visnik Natsional'noi yuridichnoi akademii Ukraini imeni Yaroslava Mudrogo. Seriya: Filosofiya, filosofiya prava, politologiya, sotsiologiya = The Bulletin of Yaroslav Mudryi National Law University. Series: Philosophy, Philosophy of Law, Political Science, Sociology*, 2012, no. 2, pp. 310–321. (In Ukrainian).

4. Yaroshevich E.A. Social aspects of preventing prostitution. *Vesnik Magileyskaya dzyarzhaynaya yuniversiteta imya A.A. Kulyashova = Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin*, 2003, no. 4 (16), pp. 55–61. (In Russian).
5. Anderson S.A. Prostitution and Sexual Autonomy: Making Sense of the Prohibition of Prostitution. *Ethics*, 2002, vol. 112, no. 4, pp. 748–780.
6. Matthews R. Policing prostitution: ten years on. *British Journal of Criminology*, 2005, vol. 45, no. 6, pp. 877–950.
7. Sagar T. Street Watch: Concept and Practice: Civilian Participation in Street Prostitution Control. *British Journal of Criminology*, 2005, vol. 45, no. 1, pp. 98–112.
8. Scouler Ja., O'Neill M. Regulating Prostitution: Social Inclusion, Responsibilization and the Politics of Prostitution Reform. *British Journal of Criminology*, 2007, vol. 47, no. 5, pp. 764–778.
9. Ganiyev Sh.A. Legal Analysis of the Concept «Prostitution». *Economics, Management, Law: Socio-Economic Aspects of Development*, 2016, no. 1, pp. 124–127. (In Russian).
10. Millerov E.V., Millerova E.A. About Some Questions of the Legal Responsibility in Sphere of Sex Industry. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*, 2011, no. 1, pp. 262–263. (In Russian).
11. Il'yukhov A.A. *Prostitutsiya v Rossii s XVII veka do 1917 goda* [Prostitution in Russia from the XVII Century to 1917]. Moscow, Novyi Khronograf Publ., 2008. 558 p.
12. Khodyreva N.V. *Sovremennyye debaty o prostitutsii. Gendernyi podkhod* [Contemporary Debate about Prostitution. A Gender Approach]. Saint-Petersburg, Aleteiya Publ., 2006. 276 p.
13. Belov N.V. (ed.). *Sutenery i prostitutki: prostitutsiya v drevnosti i segodnya* [Pimps and Hustlers: Prostitution in the Ancient Times and Today]. Minsk, Literatura Publ., 1998. 640 p.
14. Averina N.A. *Kriminologicheskoe izuchenie i preduprezhdenie organami vnutrennikh del prostitutsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminological studies and prevention of prostitution by Internal Affairs agencies. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 1994. 21 p.
15. Shibanova E.V. *Vyyavlenie i rassledovanie prestuplenii, svyazannykh s prostitutsiei. Avtoref. Kand. Diss.* [Detection and investigation of crimes connected with prostitution. Cand. Diss. Thesis]. Saratov, 2005. 30 p.
16. Shpakov A.E. *Prostitutsiya kak ob"ekt kriminologicheskogo issledovaniya. Avtoref. Kand. Diss.* [Prostitution as an object of criminological investigation. Cand. Diss. Thesis]. Rostov-on-Don, 2003. 24 p.
17. Millerov Y.V. Legal Value and Problem of Definition of Concept «Prostitution» in Conditions of Modern Sex Industry. *Problemy prava = Issues of Law*, 2012, no. 5 (36), pp. 158–161. (In Russian).
18. Yakovleva A.A. Globalization of Sexual Violence: from Prostitution to the Transnational Sexual Industry. *Gendernyye issledovaniya = Gender Studies*, 2003, no. 7-8, pp. 226–245. (In Russian).
19. Petryanina O.A. Topical issues of counteracting crimes connected with prostitution characterized by the use of violence or the threat of its use. *Gosudarstvo i pravo v izmenyayushchemsya mire. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [State and Law in a Changing World. Materials of International Research Conference]. Nizhny Novgorod, 2015, pp. 551–558. (In Russian).
20. Zhukova A.V. Violence against Sex Workers in Russia. *Simvol nauki = Symbol of Science*, 2016, no. 7-2 (19), pp. 150–152. (In Russian).
21. Semerikova A.A. Prostitution and sexual violence. Criminological and victimological aspect. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Studies*, 2017, no. 9, pp. 31–38. (In Russian).
22. Lowman J. Violence and the Outlaw Status of (Street) Prostitution in Canada. *Violence against Women*, 2000, vol. 6, no. 9, pp. 987–1011.
23. Williamson C., Folaron G. Violence, Risk, and Survival Strategies of Street Prostitution. *Western Journal of Nursing Research*, 2001, vol. 23, no. 5, pp. 463–475.
24. Monto M.A. Female Prostitution, Customers, and Violence. *Violence against Women*, 2004, vol. 10, no. 2, pp. 160–188.
25. Brents B.G., Hausbeck K. Violence and Legalized Brothel Prostitution in Nevada, Examining Safety, Risk, and Prostitution Policy. *Journal of Interpersonal Violence*, 2005, vol. 20, no. 3, pp. 270–295.
26. Farley M., Lynne Ja., Cotton A.J. Prostitution in Vancouver: Violence and the Colonization of First Nations Women. *Transcultural Psychiatry*, 2005, vol. 42, no. 2, pp. 242–271.
27. Ovchinnikov M.A. *Ugroza ubiystvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu: ugovolno-pravovoi i kriminologicheskii analiz. Avtoref. Kand. Diss.* [Threat of homicide or infliction of grave bodily harm: criminal law and criminological analysis. Cand. Diss. Thesis]. Nizhny Novgorod, 2006. 33 p.
28. Brilliantov A.V. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 1391 p.
29. Alikhadzhiya I.S. Qualified Elements of Involvement in Prostitution and Organization of Prostitution. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2010, no. 2, pp. 62–70. (In Russian).
30. Kulikova M.S. *Prostitutsiya v Rossii: kriminologicheskii i ugovolno-pravovoi aspekty* [Prostitution in Russia: Criminological and Criminal-Legal Aspects]. Samara Branch of Moscow City University Publ., 2009. 340 p.
31. Danelyan L.V. *Ugovolno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika ugrozy ubiystvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu (po materialam Tyumenskoi oblasti). Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal-legal and criminological aspects of the threat to kill or cause grievous bodily harm (based on the Tyumen Region). Cand. Diss. Thesis]. Tyumen, 2011. 21 p.
32. Khabarova M.V. *Ugroza ubiystvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu: ugovolno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty: po materialam sudebnoi praktiki Krasnodarskogo kraya. Avtoref. Kand. Diss.* [The threat to kill or cause serious harm to health: criminal-legal and criminological aspects; based on materials of judiciary practice of Krasnodar Territory). Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2006. 24 p.
33. Gerasimov N.V. *Ugovolno-pravovoi analiz organizatsii zanyatiya prostitutsiei. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal-legal analysis of the organization of prostitution. Cand. Diss. Thesis]. Samara, 2011. 17 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Грибунов Олег Павлович — заместитель начальника (по научной работе) Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: gribunov@mail.ru.

НебрATENKO Геннадий Геннадиевич — профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: gennady@nebratenko.ru.

Безручко Евгений Валерьевич — начальник кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: Bezrutschko@mail.ru.

Миллерова Елена Александровна — доцент кафедры административного права и уголовно-правовых дисциплин Ростовского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Проблемы уголовно-правовой оценки вовлечения в занятие проституцией и организации данного вида деятельности путем применения насилия или угрозы его применения / О.П. Грибунов, Г.Г. НебрATENKO, Е.В. Безручко, Е.А. Миллерова. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).941-950 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 6. — С. 941–950.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Gribunov, Oleg P. — Deputy Head (for Scientific Work), Eastern-Siberian Institute of the Russian Ministry of Internal Affairs, Doctor of Law, Ass. Professor, Irkutsk, the Russian Federation; e-mail: gribunov@mail.ru.

Nebratenko, Gennady G. — Professor, Chair of Theory of State and Law, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: gennady@nebratenko.ru.

Bezruchko, Evgeny V. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: Bezrutschko@mail.ru.

Millerova, Elena A. — Ass. Professor, Chair of Administrative Law and Criminal Law Disciplines, Rostov State University of Railway Engineering, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: MillerovyEVEA@yandex.ru.

FOR CITATION

Gribunov O.P., Nebratenko G.G., Bezruchko E.V., Millerova E.A. Problems of the criminal law assessment of involvement in prostitution and the organization of this activity through the use or the threat of violence. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 6, pp. 941–950. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(6).941-950. (In Russian).